

Приятным и незабываемым оказалось знакомство с театром «Бродячий Вертеп», представители которого рассказали участникам конференции о уличных трюковых куклах разных стран от эпохи Возрождения и до наших дней. Особенно выигрышным оказалось задействие в докладе самих кукол не только на слайдах презентации, но и «вживую».

Помимо этого, для меня очень информативным и полезным стал доклад Ванеян Е.С. «Спектр телесности» японской буддийской скульптуры», в котором аспирантка МГУ рассказала о нескольких ступенях телесности скульптур будд в Японии: от полностью деревянных или каменных через заполненные сакральными предметами до полностью телесных, когда скульптурой становится монах, совершивший ритуал превращения в мумию. Особенно интересным и неожиданным с точки зрения европейской культуры оказалось утверждение о том, что для буддистов само собой разумеется, что кукла обладает духом и душой после простого ритуала «наречения». Таким образом, получается, что большая часть европейских рассуждений о том, есть ли в искусственном теле жизнь и душа, для буддистов просто не имеет смысла. А это наталкивает на размышления, не в этом ли кроется причина отношения жителей Азии к антропоморфным роботам, ведь они куда более настроены на принятие и включение их в повседневную жизнь.

Таким образом, по результатам всего сказанного на конференции, можно сделать вывод, что проблема искусственного тела – проблема не только философов и футурологов, пытающихся встроить «киборгов» и «андроидов» в жизнь людей, но и проблема куда более повседневная, так как все мы уже являемся немного «сверхлюдьми», которые все более тяготеют в сторону искусственного. И главная задача нашего времени заключается в том, чтобы найти способ создать гармоничный симбиоз природного и искусственного.

*Е.Е. Ерёменко (Россия, Самара)
Научный руководитель Г.В. Кучумова*

ЖЕНСКАЯ ЛИРИКА В НЕМЕЦКОЙ РЭП-КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена особенностям женской лирики в немецкой рэп-культуре. На материале текстов немецких рэп-исполнительниц 2010-х годов рассматриваются тематические особенности данной лирики. Раскрываются причины мужского доминирования в исследуемом дискурсе (согласно концепции В.Ю. Михайлина о пространственно ориентированных культурных кодах индоевропейской цивилизации). Анализируется использование культурных архетипов кошки и пса/волка рэп-исполнителями женского и мужского пола соответственно.

Ключевые слова: *рэп-культура, маскулинность, феминизм, социальная проблематика, любовная лирика, архетип.*

В последние десятилетия рэп-культура превратилась из маргинального явления в явление магистральное. Этим объясняется повышенный интерес исследователей к рэп-дискурсу, который все еще остается «мужской территорией». Малочисленность женских исполнителей рэпа видится как проблема, причины которой коренятся в самой истории рэп-культуры. Зародившись в США в 1970-е как чисто маскулинный дискурс, рэп до сих пор регулируется теми культурными кодами, что в древности регламентировали поведение воинских сообществ.

Ориентируясь на книгу В.Ю. Михайлина «Тропа звериных слов», выделим следующие элементы, характерные как для воинских сообществ древности [1, с. 186, 401-427]:

1. Практика ношения металлических, в особенности золотых украшений. Металл – маркер воина, в древности использование металла было запрещено на культурно освоенной территории. Золото же в индоевропейской культурной парадигме является своеобразным «аккумулятором удачи»; кроме того, будучи традиционным элементом образа рэпера, оно являлось показателем социального статуса.

2. Использование характерного для воинских сообществ архетипа пса/волка. Рэперы по всему миру часто присваивают себе никнеймы в честь этого животного. Примерами могут послужить *Хаски* (Дмитрий Кузнецов, Россия), *Der Wolf* (Йенс Альберт, Германия), *Snoop Dogg* (Келвин Кордозар Бродус-младший, Америка). Женщины же используют архетип кошки, в традиционном сознании связанный с грациозностью и эротичностью. Так, никнейм *Kitty Kat* (Катарина Лёвель) и манера называть себя и своих поклонниц «die Mieze» (кошка, киса) вполне однозначны.

3. Использование обценной лексики, являвшейся языком «мужской пищевой территории», некультуренного пространства охоты и/или войны (по Михайлину).

Маскулинное начало в рэп-текстах обусловило, в том числе, и особенности женской рэп-лирики. На наш взгляд, важными темами, которые поднимаются и раскрываются в ней, являются тема любви, социальная и профеминистическая проблематика, а также вопросы национальной самоидентификации.

Любовная тематика универсальна для всякой литературы. Однако, если говорить о рэпе, то здесь женская лирика принципиально отличается от мужской. Зачастую мужчины заняты описанием любовных отношений в глобальном, гиперболистическом ключе: так, в русском дискурсе любовь часто сравнивается с космосом, уподобляясь ему в своей бесконечности. В мужской лирике важное место занимает образ меркантильной девушки, предпочитающей удобство и сытость вольной жизни своего избранника. Мир женской лирики – более камерный, интимный, он заполнен повседневными радостями и проблемами.

Особое место мотив любви занимает в творчестве одной из известнейших немецких рэп-исполнительниц *Namika* (Ханан Хамди). Именно компо-

зиция о любви «*Lieblingsmensch*» сделала её знаменитой. «*Lieblingsmensch*» – идиллическая песня о встрече возлюбленных после долгой разлуки и их тёплых отношениях.

Мотив любви значим и в творчестве *Kitty Kat* (Катарина Лёвель). Рассмотрим несколько примеров из альбома 2014 года «*Kattitude*»: трек «*Aus und vorbei*» показывает слушателю историю женщины, только что завершившей тяжелые для неё романтические отношения, полные измен и ссор.

Профеминистическая проблематика тесно связана и с темой любви. Так, трек *Namika* «*Kompliziert*» посвящён тому, как негативно гендерные стереотипы влияют на взаимоотношения мужчины и женщины. Песня начинается со слов «*Ich sag' nein und du verstehst ja, verdrehst den Sinn, egal, was ich sag'*»[5]. «*Nem значит да*» – один из известнейших стереотипов о женском поведении; лирическая героиня противостоит ему и заявляет, что она должна быть услышана и понята точно так же, как и её партнёр. Однако подобная тематика может касаться и более травматичного опыта. У этой же исполнительницы есть треки, посвящённые насилию в её семье, а недавно распавшийся рэп-дуэт *SXTN* также выпустил песню «*Frischfleisch*» о навязчивых ухаживаниях и восприятии женщины как сексуального объекта.

Исполнительница под ником *Sookee* (Нора Хантцш) известна своими остросоциальными текстами: в фокус её поэзии попадают гендерные стереотипы, национализм и вообще различные формы дискриминации, существующие в сегодняшнем мире. Интересно, что рэп никогда не был толерантным искусством. Так, в апреле 2018 года Бен Саломо был вынужден прекратить существование известнейшей баттл-площадки «*Rap am Mittwoch*», поскольку, по его словам, она распространяла антисемитизм и другие виды дискриминации. Площадку перенял звезда рэп-баттлов *Tierstar Andrez*, переименовав её в *Toptier Takeover*; именно на ней сейчас сражаются исполнители. Несмотря на это, Норе удалось сделать свой рэп орудием борьбы за права женщин (и других дискриминируемых групп населения), вследствие чего она часто подвергается атакам в соцсетях.

Для рэп-культуры важна и национальная самоидентификация исполнителей – как женского, так и мужского пола, причём этот тезис верен не только для Германии. Пока солистка электронного хип-хоп дуэта АИГЕЛ Айгель Гайсина читает на татарском, а рэпер украинского происхождения *Olexesh* (Алексей Косарев) пишет треки «*Russki Kanak*» и «*Gopnik*», Лейла Акиньи записывает композицию «*Afro Spartana*» с рефреном «*Ja, ich bin schwarz*». В её исполнении признание своей национальности смешивается с критикой бытового расизма: в клипе девушка появляется, в том числе, в костюме обезьяны. Вышеупомянутая *Namika* также достаточно много рефлексировала на тему своего происхождения. Например, в треке «*Nador*»: «*Mein offenes Ohr versteht jedes Wort, auch wenn ich hier nicht gebor'n bin, denn die Wurzeln meines Stammbaums liegen tief hinter dieser Erde verborgen*»[4].

Таким образом, мы можем с полной уверенностью утверждать, что жен-

ская рэп-лирика сегодня активно развивается и обладает своими собственными тематическими особенностями, отражающими положение женщины в современном мире и искусстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлин В. Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в европейской традиции [Текст] / Предисл. К. Кобрина. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 540 с., ил.
2. LeilaAkinyi. AfroSpartana (weilichschwarzbin) – 2015 [электрон.ресурс] Режим доступа: <https://genius.com/Leila-akinyi-afro-spartana-weil-ich-schwarz-bin-lyrics> (Дата обращения: 10.04.18).
3. Namika. Lieblingmensch – 2015 [электрон.ресурс] Режим доступа: <https://genius.com/Namika-lieblingmensch-lyrics> (Дата обращения: 13.04.18)
4. Namika. Nador – 2015 [электрон.ресурс] Режим доступа: <https://genius.com/Namika-nador-lyrics> (Дата обращения: 12.04.18).
5. Namika. Kompliziert – 2015 [электрон.ресурс] Режим доступа: <https://genius.com/Namika-kompliziert-lyrics> (Дата обращения: 10.04.18)
6. SXTN. Frischfleisch – 2017 [электрон.ресурс] Режим доступа: <https://genius.com/Sxtn-frischfleisch-lyrics> (Дата обращения: 12.04.18).

*А.С. Журавлёва (Россия, Самара)
Научный руководитель О.В. Журчева*

ОБРАЗ ФЕДРЫ (У Ж. РАСИНА И М. ЦВЕТАЕВОЙ): ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В данной работе нами предпринята попытка анализа мифологического сюжета о Федре у автора классицизма (Ж. Расина) и поэта Серебряного века (М. Цветаевой). В статье мы отвечаем на вопрос: как трансформировался сюжет о преступной любви за несколько тысячелетий. Значимость статьи заключается в том, что мы не только сравниваем произведения на различных уровнях, но также выходим на литературоведческое понятие культурного кода. На наш взгляд, сюжет о Федре включает в себя кодирование некой информации, позволяющей идентифицировать культуру на определённом срезе эпохи.

***Ключевые слова:** образ Федры; культурный код; архетип; вечный образ; античная мифология; драматургия М. Цветаевой; творчество Ж. Расина.*

На протяжении нескольких тысяч лет античная литература является образцовой, интерес к ней не иссякает до сих пор. Мы можем бесконечно долго перечислять заимствованные из античной литературы сюжеты и образы. Однако каждая эпоха, каждое поколение, которое обращается к прошлому, берёт из него тот материал, который помог бы объяснить им их исторические реалии, а